

Луна Лавгуд была в глуши Скандинавии со своим отцом, редактором еженедельного журнала Quibbler. В вежливой компании этого человека называли эксцентричным и откровенно глупым всякий раз, когда у него развязывались языки, но одно можно было сказать наверняка: этот человек гордился неестественным даже в волшебном мире. Его журнал обычно публиковал новости, граничащие с этой неестественностью, и чаще всего вызывали пренебрежение более культурными членами общества. Естественно, Луна была покрыта смолой той же кистью, так как ее отец играл большую роль в ее воспитании, так как ее мать умерла, когда Луна была в нежном восьмилетнем возрасте.

Ксено Лавгуд был хорошо известен не своей блестящей журналистикой, а своими фантастическими рассказами о существах, которых никогда не видели. Его любимыми созданиями были Crumple Horned Snorkack, Nargle и Bumbling Humdingers, которые Луна довольно часто использовала в своих собственных рассказах о событиях, которые никто не мог понять об их истинном значении или значении. Если бы кто-то на самом деле спросил Ксено Лавгуда, что это за существа, он бы посмеялся над вами, поскольку в его сознании это были не существа или что-то в этом роде, а странности в природе, которые нельзя было объяснить даже с помощью магии.

Луна была в одном из таких мест со своим отцом, который пытался исследовать одну такую странность или «причуду» природы. Горные районы Скандинавии были известны своей нетронутой дикой природой, куда еще не дошло прикосновение человеческой модернизации. Снег был обычным явлением зимой, и при обильных дождях пышная зеленая растительность процветала, как никакое другое место в мире. В долине, где разбили лагерь Лавгуды, зимой не было снега; на земле наверняка был иней, но снега не было. Ксено был убежден, что действует какая-то недокументированная магия, и поэтому был полон решимости найти Сноркак.

Ученые, естествоиспытатели и другие ученые иногда действительно сталкиваются с такими причудливыми происшествиями по всему миру, и они списывают это на стремление природы к каким-то изменениям; Такому инциденту так и не удалось найти объяснения. Даже магия не могла объяснить такое поведение природы, и в одну из таких странностей Ксено затащил свою дочь, решив найти неуловимого Мятого Рогатого Шноркака. Никто не скажет, что Ксено Лавгуд был глуп, на самом деле он был невероятно умен, и то же самое можно сказать о Луне Лавгуд. Она была необычайно умна, но была склонна к отстранению, и обычно после таких эпизодов она бормотала бессвязные бормотания, которые забавляли всех в пределах слышимости, и таким образом заработали ей имя «Чокнутый».

Луна не могла сказать вам, в каком возрасте начинались такие эпизоды несогласованности, но она могла определить, что частота таких случаев стала больше после смерти ее матери, Селесты Лавгуд. Селеста была известна как блестящая создательница заклинаний, но не было известно, что она была непробужденной провидицей. У нее не было способности расшифровать значение вспышек будущего, которые она обычно видела, и после каждого такого эпизода она была склонна впадать в бессознательное состояние, не зная, что их вызвало. Именно во время одного из таких эпизодов Селеста, сгорбившись над особенно противным зельем, которое она варила, потеряла сознание и упала в открытый котел, что привело к сильному взрыву, мгновенно убившему ее. К счастью, в тот момент в доме не было ни Луны, ни ее отца, но, к сожалению,

Известно, что в волшебном мире определенные навыки проявляются в конкретной семье, и

способность «видеть» будущее была одной из таких. Это умение было очень востребовано правителями страны или другими влиятельными членами общества для их блага, часто не для блага всего мира. Это злоупотребление могущественным даром не одобрялось большинством людей, и поэтому провидцы были либо желанными, либо подвергались дискриминации, независимо от желания провидца.

Переданный Луне от ее матери, которая сама не имела всех способностей, чтобы быть истинной провидицей, этот дар проявился в Луне по-другому. Луна могла видеть будущие события такими, какими они должны были произойти, но, что невероятно, она могла «видеть» все различные возможности, которые могли произойти из-за недавнего события, которое произошло. Несмотря на то, что она была далеко от Британии, магия Луны и ее уникальные способности рассказали ей о событии, которое окажет глубокое влияние на волшебный мир именно в тот момент, когда оно произошло. То, что Гарри будет лордом Поттером, а для тех немногих настоящих друзей Гарри, что Гермиона будет леди Поттер, будет общепризнанным фактом, единственный неопределенный фактор - когда это произойдет.

Множество путей, которые может пройти будущее после этого беспрецедентного события, обрушились на Луну, как тропический шторм, и почти сокрушили юную ведьму. Если бы кто-нибудь был рядом с ней в то время, он бы услышал ее бормотание: «Так много возможностей... так много из них...», и ее личность «псих» еще больше укрепилась бы. К счастью, ее никто не слышал, поскольку ее отец находился довольно далеко, в почти замкнутой долине, и это дало Луне шанс отпустить ее эмоции, которые были в смятении.

Видения будущего показали ей, что ключ к мирному миру удивительным образом находится не в руках Гарри Поттера, или лорда Волан-де-Морта, или даже Альбуса Дамблдора, а в Люциусе Малфое. Луна знала, что Гарри и Гермиона вынашивают план действий против пожирателей смерти, и если ей придется руководствоваться своим последним представлением, она должна предположить, что они начнут с патриарха Малфоев.

В зависимости от выбора Гарри лечения Люциуса Малфоя в ближайшие несколько месяцев открылись два разных пути. Если Гарри продолжит реализацию своего плана по устранению Малфоя из уравнения, тогда волшебник, известный как лорд Волан-де-Морт, не воскреснет при жизни Гарри, но была явная возможность, что он все еще сможет получить тело и захватить мир после смерти Гарри Поттера. , погрузив его в хаос. Если Малофи не был целью, то у темного лорда был очень хороший шанс снова получить тело, но его угроза может быть устранена раз и навсегда, открывая эру мира и процветания.

Выбор, безусловно, был сложным для маленькой Луны с угрозой для самой их жизни, брошенной на всякий случай. Она полностью верила в лорда и леди Поттеров, особенно теперь, когда их жизни необъяснимо переплелись намного раньше обычного времени, что они примут решение, основываясь на том, что было хорошо для всего мира, а не только для них, даже если это означало, что они столкнется с большими шансами. Луна знала, что ей придется предоставить им информацию, необходимую для принятия правильного решения, и она должна была сделать это, пока не стало слишком поздно. Ей оставалось только надеяться, что ее новости не оттолкнут их от ее дружбы; если это должно было случиться, Луна не была уверена, что переживет горе. И снова ее мать учила ее, что она должна делать то, что правильно, а не то, что легко.

Крик отца: «Луна, дорогая, мы должны идти на другой конец долины», вывел ее из размышлений. Она сверкнула ему улыбкой. «Я могу надеяться только на лучшее», - подумала Луна, вставая с земли, где она сидела. Но сначала им нужно было найти Crumple Horned Snorkack ...

Сцена перерыв

«Нет! Мы не женаты», - Гермиона яростно краснела вместе с Гарри, в то время как другие маги хихикали над дискомфортом двух подростков. Дэн и Эмма, естественно, встревожились, когда услышали о появлении кольца Поттера на пальце их дочери.

Сириус, как крестный отец Гарри, воспользовался возможностью, чтобы объяснить: «Это древняя магия в лучшем виде. Семья Поттеров осознала эмоциональную привязанность этих двоих друг к другу и решила, что Гермиона - лучший вариант для роли леди Поттер. Это также помогло этому. Гарри знал и считал Гермиону не только своей девушкой, но и своей будущей женой. Как только он стал главой семьи Поттеров, магия узнала в Гермионе Леди Поттер; это было сделано в основном для того, чтобы дать им обоим хоть какую-то защиту. от других, которые хотели выдать своих дочерей замуж за главу дома Поттеров ".

Это объяснение успокоило их страхи, не то, чтобы у них были какие-либо возражения против того, чтобы Гарри женился на их дочери, но любой родитель хотел бы, чтобы их дети подождали, по крайней мере, до тех пор, пока они не достигнут ответственного возраста, прежде чем сделать этот шаг. «Хорошо, это не кажется большой проблемой. Означает ли это, что они считаются помолвленными?» Дэн с облегчением хотел знать.

Амелия кивнула: «Да, вообще-то суженая».

Пока ее родители привыкали к мысли, что их дочь, которой еще не исполнилось четырнадцати лет, была помолвлена, Гермиона была озабочена тем, чтобы сделать это официально: «Мы должны заключить контракт или что-то в этом роде? Нам действительно нужно обнародовать это?»

Громкий смех Сириуса раздался в вечернем воздухе: «Обручальные контракты зарегистрированы в Министерстве, но ваш - совершенно другой случай. Как я уже сказал, это старая магия, семейная магия Поттеров выбрала вас своей следующей леди, и никто не мог оспорить это за исключением Гарри и вас. Если кто-то возражает, все, что вам нужно сделать, это показать ей или ему свое кольцо; вы даже можете привлечь их к ответственности за попытку разрыва вашей помолвки. Никакие контракты или бесконечный пергамент не могут отрицать ваше право. Это ваше желание если вы хотите сохранить это в секрете или сообщить миру ».

Это действительно вызвало улыбку у Гарри и Гермионы; они были обеспокоены тем, что информация будет широко известна, поскольку она может подвергнуть ее опасности. Все знали, что Гермиона была его лучшей подругой и, возможно, даже девушкой, но, объявив, что она была его невестой, на самом деле может быть видно, как вынашиваются схемы, чтобы

подвергнуть ее опасности ради своих дочерей. Гермиона отказалась занять заднее сиденье, когда дело дошло до того, чтобы положить конец угрозе со стороны лорда Волан-де-Морта и его пожирателей смерти; Гарри не был настолько глуп, чтобы думать, что он не нуждался в ее помощи, но если они могли снять ненужное давление в своих отношениях, скрывая их от публики, то это было бы хорошо.

После этого обсуждения разговор перешел на ускорение запуска «Harmonian Magiks». Ужин в доме № 12 на Гриммаулд-плейс, прародине Блэков, станет первым заседанием совета директоров. Поскольку преграда в виде Амбриджа была полностью устранена, Тед принес радостную новость о том, что их заявление было немедленно принято; очевидно, это была слегка завуалированная попытка выслужиться перед новым лордом Поттером. Будучи главой дома Поттеров, Гарри считался взрослым по магии, если не по закону, и с Гермионой, возведенной в положение его невесты, последнее беспокойство о том, что они несовершеннолетние, также было снято. Теперь, когда все возражения были сняты, компания могла быть официально создана, и даже купленные ими помещения на окраине Лондона уже были подключены к сети «Floo».

Гарри и Гермиона, естественно, были бы директорами и генеральным директором, и различные важные должности уже были определены Гермионой и им, но Гарри не был уверен, как его предложение будет воспринято, но ничего не оставалось, кроме как обсудить этот вопрос с участниками. . «Дора, не могли бы вы покинуть корпус авроров и присоединиться к нам, нам особенно нужны разносторонние умы, способные не только читать заклинания, но и исследовать».

Дора была откровенно поражена тем, что они даже приняли во внимание ее, поскольку она всего год из Хогвартса и все еще учится. Однако ее первым интересом была защита общества, и поэтому она присоединилась к аврорам. «Гарри, Гермиона, спасибо вам, ребята, но я хочу быть аврором...»

Однако прежде чем она смогла продолжить, ее прервала Амелия: «Дора, я знаю, что ты хотела стать аврором, но, честно говоря, твоя самая большая проблема - скрытность». Она подняла руку, чтобы остановить любые протесты, но на ее лице появилось нежное выражение: «... Я знаю, что твои навыки метаморфизма очень полезны в работе под прикрытием, но в то же время они имеют решающее значение для работы в полевых условиях. Мне неприятно это говорить, но не по вашей вине вы неуклюжи, и это может стоить вам жизни ".

Тед и Энди смотрели на свою дочь с некоторой тревогой; они знали, что она хотела изменить их общество, и поэтому поддержали ее энтузиазм стать аврором. Они не могли отрицать, что потеряли несколько ночей сна из-за беспокойства, но это была прекрасная возможность сделать карьеру без риска, и определенно была проблема в исследованиях, особенно тех, которые Гарри и Гермиона стремились развивать.

Дора хотела разглагольствовать и разглагольствовать, это была ее первая любовь, и она упорно трудилась, чтобы попасть в академию, несмотря на препятствия. Ее отец был маглорожденным, а мать чистокровной, и она была метаморфомагом, талант, который считался в лучшем случае странным, а в худшем - уродом. «Я признаю, что мой талант делает меня неуклюжим. Из-за быстрых изменений, которые происходят в моем теле, мне трудно

контролировать и поддерживать форму, которую я принимаю».

Сириус взял ее руки в свои и нежным голосом сказал на собственном опыте: «Дора, ты знаешь о фанатизме в этом мире, и я также уверена, что ты знаешь, что они сделают твою жизнь трудной. Как сказала Амелия, проходя обучение с вашей проблемой может быть сложно и, разумеется, видеть вас на менее рискованной работе также даст мне некоторое душевное спокойствие ".

Ремус хранил молчание на протяжении всего обсуждения, но, если бы его спросили, он был бы вынужден сказать, что предложение увидеть женщину, которая очень быстро стала для него очень важной, в безопасной рабочей среде ему нравилось. Дора взглянула на него, и Ремус не мог не кивнуть ей, к тому же он не мог не радоваться мысли о том, что видел ее и работал с ней изо дня в день.

Гарри и Гермиона благоразумно держались подальше от обсуждения, но когда Дора взглянула на них, Гарри улыбнулся ей яркой улыбкой: «Я не буду лгать тебе, кузен, но мы хотим, чтобы ты был с нами; первые несколько лет, несомненно, будут трудными, и нам нужны люди. Кому можно доверять. Кроме того, вы ведь знаете о крестражах? " Глаза Доры сразу же загорелись при мысли о том, что она займется чем-то гораздо более важным, чем патрулирование для обеспечения общественной безопасности.

Гермиона продолжила с того места, где Гарри выпустил: «Мы понятия не имеем, что это такое, не говоря уже о том, сколько он сделал. Нам нужна вся наша помощь, чтобы победить его и с минимальным риском для всех нас; мы нуждаемся в тебе. Дора ", - умоляла она ее.

То, что она считала очень скучной исследовательской работой, внезапно оказалось не только интересным, но и чрезвычайно важным для их выживания. Если она чувствовала, что все еще хочет быть аврором, она могла сделать это после того, как Волан-де-Морт был убит; она знала, что ей нужно время, чтобы позволить своему магическому ядру стабилизироваться, и это было через год или около того. Она могла только надеяться, что ее неуклюжесть также исчезнет, когда она сможет больше контролировать свой талант, когда ее ядро стабилизируется. Она никак не могла отвергнуть такую перспективу и немедленно согласилась, кроме того, как Гарри сказал, что это была семья, которую она пыталась сохранить в безопасности, и все это было хорошо в ее книгах.

Атмосфера стала очень легкой почти сразу после искреннего принятия Доры, и никто не был счастливее Гарри: «Отлично, вы будете частью отдела исследований и разработок, который возглавит мистер Джонатан Кент, маглорожденный. Официально вы будете помогать не только в улучшении существующих дизайнов, но и в расширении их ассортимента, но ваша главная цель будет заключаться в том, чтобы попытаться найти возможные крестражи, их местоположения и средства их безопасного уничтожения. Мистер Кент знает, что вы выполняете очень важную миссию, но не что это было, он обещал дать вам необходимую свободу действий ".

Только Гарри и Гермиона знали, что мистер Кент был не кем иным, как известным алхимиком Николасом Фламелем. Благодаря переписке с двумя подростками, Николас начал ценить идеи,

выдвинутые Гарри и Гермионой, которые также разожгли его собственную жажду. Благодаря либеральному применению долговечных гламурных чар и подавлению его магической подписи родился маглорожденное альтер-эго Джонатан Кент. На протяжении многих лет он совершенствовал чары, изменяющие личность, и даже гоблины не могли нарушить маскировку, и, поскольку Николас был маглорожденным, в их уловках действительно не было лжи. Его жена Пернелль, которая будет называться Марта, также использовала те же чары, чтобы стать новым профессором «Защиты от темных искусств» в наступающем году.

«Harmonian Magiks» изначально предназначалась для авроров министерств по всему миру; они уже получили распоряжения от министерств Франции, Америки, Индии и Австралии. Многие другие страны вели переговоры и, вероятно, подтвердят свои собственные заказы, когда компания станет публичной. Они сосредоточились на рукавицах, ящиках с доказательствами и защитной броне, усиленной с помощью друидической магии. Дизайн Амелии «Щит всегда», который будет аксессуаром, прикрепленным к форме аврора и при активации будет поддерживать щит в течение часа, находился в стадии планирования.

Другая клиентура будет разрушать проклятия «Зонд Ауры». Естественно, Гринготтс будет крупным покупателем не для гоблинов, а для людей, которые на них работают; несколько частных фирм также предлагают такие услуги, поддерживая свою собственную команду разрушителей проклятий, и «Harmonian Magiks» также будет их обслуживать. Гарри и Гермиона надеялись, что им удастся соблазнить фрилансеров заключить взаимовыгодное соглашение, и в этом случае они бесплатно экипируют их, а затем нанимают от их имени. Гарри и Гермиона чувствовали, что существующий ассортимент продукции даст им надлежащее представление о министерствах по всему миру и, надеюсь, поможет им монополизировать рынок.

Там будет отделение защиты, которое возглавит столетний бывший сотрудник Гринготтса, который, очевидно, имеет корни как в культуре коренных американцев, так и в культуре друидов. Он будет тесно сотрудничать с мистером Кентом в разработке новых способов создания палат, а также в улучшении существующих. Компания будет предлагать как традиционные рунические обереги, так и друидические обереги на основе «Друна»; Будем надеяться, что схема отделения, разработанная Гарри и Гермионой, в конечном итоге станет настолько популярной, что станет эксклюзивным предложением.

«Сириус будет председателем, курирующим компанию, в то время как Ремус будет операционным менеджером, который будет основным присутствием каждый день», - объяснила Гермиона членам совета директоров, и, хотя изначально идея исходила от Гарри и ее, то, что они ожидали увидеть, было совершенно особенным. Отсутствие иерархии в компании, по крайней мере, на уровне управления. Два подростка уже выделили команду из десяти человек, которые немедленно приступят к работе, и Сириусу также будет поручено нанимать людей по мере необходимости.

«Я понял, что большинство сотрудников - маглорожденные, это был сознательный выбор?» - спросил Энди, который до сих пор в основном молчал. На самом деле она не была частью компании, а скорее присутствовала в роли личного поверенного Гарри и Гермионы.

«Да», - признал Гарри с кривой усмешкой, «Наша первоначальная мысль заключалась в том,

чтобы попытаться предоставить жизнеспособную возможность трудоустройства маглорожденным и другим классам, таким как оборотни, или, может быть, гоблинским потомкам, полугигантам вроде Хагрида. По результатам теста мы выяснили, что большинство маглорожденных составляют первые десять процентов результатов ТРИОНТА. Это была бесприкрытая ситуация для нас ».

«Выстреливает из воды теорию чистокровного доминирования», - прокомментировал Дэн.

Дискуссия перешла к юридическим вопросам, и Тед Тонкс уже собрал команду юристов, чтобы позаботиться о «Harmonian Magiks». Они также наняли частную аудиторскую компанию, управляемую кучкой сквибов и тех, кто знал о волшебном мире, чтобы они взяли на себя бухгалтерский учет и другие финансовые нужды. Это было сделано для обеспечения дополнительного уровня безопасности их бухгалтерского учета, а также для снятия головной боли, связанной с налогообложением, не говоря уже о том, чтобы дать серьезный отпор любым намёкам на мошенничество, поскольку компания в основном была семейным бизнесом. Та же группа также будет управлять финансами «Фонда Лили Поттер», обеспечивая бесперебойную работу, и, хотя Гарри не прочь вложить свои собственные финансы,

Сцена перерыв

Поскольку до начала нового учебного года оставалась всего пара дней, десять друзей, Невилл, Падма, Сьюзан, Ханна, Луна, Колин, Джинни, Майкл, включая «Яркую пару» Гарри и Гермиону, которые были частью группы. Учебная группа, начатая Гарри и Гермионой, собралась на заднем дворе Грейнджер на прощальной вечеринке. Первоначально они хотели пригласить своих опекунов или родителей, но большинство из них отказались, поскольку другие члены семьи не были приглашены; это было бы слишком много людей, к тому же они были не очень знакомы. Два профессора, которые наставляли группу, были также приглашены в знак благодарности Дэном и Эммой Грейнджер. Обед был оживленным, и именно после обеда начался фейерверк.

"Что вы имеете в виду, что не хотите продолжать учиться?" Услышав это, у Сириуса чуть не случился сердечный приступ.

Гарри и Гермиона обменялись взглядами и одновременно закатили глаза. Гарри ответил своему крестному: «Мы не говорили, что бросаем школу. Мы просто хотим бросить структурированное обучение».

Эмма положила руку Дэну на плечо, в то время как Амелия сделала то же самое с Сириусом, и у них двоих не было другого выбора, кроме как успокоиться, чтобы им не пришлось спать на диване. "Вы хотите сказать, что не хотите сидеть в классах?" Профессор МакГонагалл хотела подтвердить намерения двух ближайших к ней внуков.

Гермиона объяснила их план и причины своего решения: «Мы редко участвуем в уроке, в основном из-за нашего чрезвычайно быстрого темпа обучения; мы обычно намного превышаем стандарты большинства учеников. Я имею в виду, давайте признаем это, мы почти на уровне

пятого года мы просто сидим в классе, уже сделав все, что положено на этот день ».

«Учителя редко задают нам какие-либо вопросы, поскольку они знают, что это будет означать только то, что другие в классе не получают шанса заработать очки. Из-за этого кубок дома не имеет значения для нас, мы выиграли его два года подряд в основном благодаря к нашим дополнительным кредитам, - уточнил Гарри.

Профессор МакГонагалл попыталась разъяснить позицию учителей: «Мы не задаем вам никаких вопросов, потому что хотим, чтобы другие участвовали».

«Это может быть правдой, и мы понимаем; но вы должны признать, что мы выглядим глупо, сидя и глядя, как будто мы являемся продолжением класса, а не его частью», - отметила Гермиона, и оба профессора МакГонагалл и Флитвик не имели Другой вариант, кроме как согласиться с их оценкой.

Гарри попытался успокоить умы профессора и родителей Гермионы: «Мы будем сдавать наши экзамены на СОВУ и ТРИТОН, но просто мы не будем участвовать в обычных занятиях, вместо этого мы будем работать над различными проектами, которые находятся в стадии разработки. .
»

«Это беспрецедентно», - воскликнула профессор МакГонагалл с немалым трепетом, - «даже Дамблдору пришлось закончить семилетнее образование, прежде чем он даже подумал о независимых исследованиях, как вы проводите прямо с первого года».

Профессор Флитвик был более прагматичен: «Я уверен, что он не допустил бы этого так легко, он хочет утвердить свой контроль над вами, поскольку он считает, что только он может вести вас в противостоянии с лордом Волан-де-Мортом». Затем он усмехнулся: «Не говоря уже о том, что его гордость серьезно ударила по тому, что два тринадцатилетних мальчика затмили его славу».

Это вызвало несколько смешков, и когда их собрание подошло к концу, большинство гостей начали уходить. Гарри хотел пошутить, что Гермиона, и он даже не хотел, чтобы его связывали с Дамблдором, но молчал. Пара была уверена еще до того, как они заговорили об этом предмете, что директор сделает все возможное, чтобы заблокировать их попытки, но также были уверены, что они смогут убедить его позволить им работать в своем собственном темпе. Гарри также был не прочь воспользоваться своими правами наследника одного из основателей школы, и, поскольку Гермиона была его невестой, у директора не было юридических оснований отклонить их прошение.

Незначительный перерыв

Намерение Гарри и Гермионы сосредоточиться на своих исследованиях вместо обычной школы получило огромный импульс почти сразу же, как только они сели в ожидании пиршества в Большом зале.

Гарри был поражен, когда голос Хогwartса заговорил в его голове даже во время сортировки новых учеников: « Я приветствую вас в вашей школе, милорд Поттер ».

Мгновенное удивление и недостаточная осведомленность о его окружении привлекли внимание Гермионы, и она серьезно забеспокоилась, но ее попытки допросить своего парня были сорваны, когда Гарри усилил давление на ее руку, которая была переплетена с его рукой. Легкое покачивание его головой сказало ей, что это было что-то важное и тоже требовало секретности, поэтому вместо того, чтобы приставать к нему, Гермиона обратила свое внимание на сортировку, уверенную, что Гарри расскажет ей позже.

« Спасибо, миледи », - мысленно ответил Гарри. « Что вы имеете в виду под « моей школой »? Теперь я контролирую школу? »

Гарри почувствовал себя так, как будто леди Хогwartс кивнула: « В настоящее время у четырех основателей только два наследника, и вы один из них. Как вы знаете, Том Риддл - другой, но вы не знаете, что устав основателя Не позволяйте никому со злыми намерениями взять под свой контроль школу ". Леди Хогwartс поморщилась: " До последнего месяца в вас самих была какая-то тьма ".

Гарри был ошеломлен и немного рассержен: «Как замок может подумать, что он был темным?» но почти сразу он понял: « Ты имеешь в виду часть души Волан-де-Морта, поселившуюся во мне? »

« Да, милорд », - обрадовалась леди Хогwartс. « Я не могла дать вам контроль над чарами, так как был шанс, что темный лорд сможет захватить ваше тело, но теперь, когда вы очистились от тьмы, я вернусь. Я не могу оставить директора без всякого контроля, но последнее слово в любых изменениях, внесенных в варды, или за вами будет решать, кому будет разрешено проживать в замке. Как только вы достигнете 21 года возраст, когда ваше магическое ядро, наконец, стабилизируется, вы будете иметь единоличный контроль над школой ».

Гарри знал, что ему, наконец, придется позаботиться о школе, которая была его наследием как наследника Годрика Гриффиндора, но он думал, что это произойдет только после того, как он закончит школу. «Был ли он готов взять на себя ответственность?» его честный ответ заключался в том, что он не был готов, но с другой стороны, Гермиона была рядом с ним. « Благодарю вас, миледи, за ваше доверие ко мне. Я сделаю все возможное, чтобы позаботиться об интересах студентов ».

Леди Хогwartс усмехнулась: « Я знаю своего наследника, и именно по этой причине я заинтересовался вами. Спи. Тогда у тебя будет два дня, чтобы не только поправиться, но и привыкнуть к палате ».

Гарри скривился при упоминании о дискомфорте, но был уверен, что выдержит его; ему, возможно, придется отказаться от режима упражнений в течение двух дней, но он был готов взять на себя ответственность за безопасность школы. Как только беседа с замком закончилась, он начал есть свой обед, и это дало ему время шепотом рассказать своей невесте

о своей новой ответственности. Он был совершенно уверен, что они не должны делиться этим даже со своими близкими друзьями, поэтому ограничил это только Гермионой, и, как обычно, она поспешила пообещать, что всегда будет рядом с ним.

После пира Гарри и Гермиону сопровождал в кабинет директора их глава дома, и, как и ожидалось, он чуть не сорвался при упоминании о независимом обучении с упором на исследования, а не только на учебную программу. Однако двое студентов проявили настойчивость, и им удалось убедить профессора, что их освобождение от занятий было в интересах их одноклассников. «Поскольку мы делаем большую часть нашего чтения вне учебной программы, единственными предметами, которые являются новыми для нас, являются арифмантика и уход за магическими существами. Мы уверены, что можем изучать арифмантию самостоятельно, но «Забота» - это то, что мы у меня нет другого выбора, кроме как посещать занятия, поскольку это в основном практическая часть. По другим предметам мы готовы пройти практический тест на OWL, хотя бы для того, чтобы убедить вас. »

Дамблдор знал, что Гарри и Гермиона обычно проводят большую часть своего времени за чтением текстов, которые были намного более продвинутыми, чем другие ученики, и они делают это в обычном классе. Даже профессор Снейп присоединился к МакГонагалл и Флитвик, рекомендуя разрешить Гарри и Гермионе работать отдельно под наблюдением профессоров этого предмета. Если Снейп был убежден, то Дамблдор чувствовал, что действительно не сможет их сдержать. Он был разочарован тем, что два студента смогли заслонить собой его собственные достижения, и поэтому испытывал сильное искушение отказать им в их просьбе. Он также был уверен, что его не проголосуют, если до этого дойдет, и он может потерять часть контроля не только над Снейпом, но и над другими тремя главами домов. Только возможность того, что лорд Поттер и его невеста покинут школу, как они имели на это право, в случае необходимости, осталась его рука. Он не был готов вырвать «Мальчика-Который-Выжил» из своих лап; он по-прежнему считал, что он единственный, кто знает, что нужно сделать, чтобы уничтожить темного лорда Волан-де-Морта раз и навсегда. К несчастью для Дамблдора, метафорический коврик выдернули из-под него, и не только два крестража были во владении Гарри, но и часть души внутри него была также уничтожена, и если директор заставит Гарри и Гермиону покинуть школу, он, вероятно, покинет школу. даже не знаю, что Волан-де-Морт был побежден, когда это должно было пройти. Случилось бы так, потому что Гарри и Гермиона не согласились бы ни с каким другим вариантом. он по-прежнему считал, что он единственный, кто знает, что нужно сделать, чтобы уничтожить темного лорда Волан-де-Морта раз и навсегда.

Гарри прервал свои размышления и попытался подсластить горшок: «После обсуждения с профессорами мы согласились взять на себя обучение для первого и второго года занятий по трансфигурации, чарам и зельям. Это позволило бы профессорам тратить свое дополнительное время. с нами в наших проектах ».

Несмотря на то, что все его доводы и возражения были отвергнуты, у директора Дамблдора не было другого выбора, кроме как уступить требованиям Гарри. Он даже отказался от их готовности сдавать практический экзамен; Однако Гарри и Гермиона пошли дальше и прошли тест в течение следующих десяти дней и получили анкету за 1990 год. Их успехи в древних рунах, астрономии, чарах, DADA, гербологии, зельях и трансфигурации отнюдь не были звездными, но им удалось получить баллы от высокого «Приемлемо» до низкого «Превышает ожидания». Тот факт, что у них было только два года формального образования до этого,

определенно означал, что они могли получить «Отлично», когда они фактически сдали О. в конце пятого года обучения; они сдали экзамен по магловедению.

Сцена перерыв

Впервые в жизни Северус Снейп оказался на распутье; его никогда не беспокоили до такой степени, даже когда он столкнулся с решением последовать за лордом Волан-де-Мортом. Он не мог упустить иронию в том, что его нынешняя дилемма была результатом его решения быть отмеченным темной меткой, и что причина, по которой он отказался от путей темного лорда, была причиной проблемы.

Никто на самом деле не знал, какие отношения у него были с покойной Лили Эванс Поттер. Она была его лучшим другом и, откровенно говоря, единственным другом в его детстве, и, возможно, он немного влюбился в них еще до Хогвартса. Все изменилось, и не к лучшему, когда они поступили в школу. Соперничество между Гриффиндором и Слизеринским факультетом, а затем их сортировка по конкурирующим факультетам, создала напряжение в их дружбе, не говоря уже о спорах между студентами двух факультетов, которые почти всегда граничили с драками.

Лучшая подруга поместила Лили Эванс в категорию «смотри, но не трогай». Снейп считал, что она намного выше его класса и его собственной незащищенности, а не столь радужное детство вызывало у него серьезные сомнения относительно ухода за Лили Эванс. Его соперник по ее привязанности Джеймс Поттер определенно знал, как ухаживать за ней, и обладал достаточной силой духа, чтобы исправить свое дерзкое поведение, чтобы наконец завоевать ее руку.

С другой стороны, Снейп не только оскорбил Лили Эванс в момент слабости, но и пошел дальше, приняв темную метку, присягнув на верность тому, кто, как известно, истреблял ведьм и волшебников, у которого было такое же прошлое, что и у его дорогого друга. Он не мог даже использовать предлог, что его заманили в последователя темного лорда. Снейпа соблазнили ложными обещаниями Люциуса Малфоя, правда, но он должен был сделать то, что, как известно, сделал Джеймс Поттер, в полной мере, проявить свое мужество и придерживаться своих принципов, даже если это означало смерть. И смерть была, но не для него.

Не было ни одной ночи, чтобы он не пожалел о своей глупости, которая привела к смерти его единственной подруги и ее мужа. Даже его патологическая ненависть к Джеймсу Поттеру была забыта, когда он узнал о смерти Джеймса и Лили Поттер по его собственной вине. В тот день Снейп поклялся сделать все, чтобы защитить своего сына; он даже считал смерть лорда Волан-де-Морта случайной в своих усилиях. Это была причина, по которой он объединился с Альбусом Дамблдором, чтобы отомстить за смерть Лили Поттер. К сожалению, Снейп обнаружил, что между лидером света и лидером тьмы нет большой разницы. Оба были склонны к секретности и не ожидали сопротивления своим желаниям.

Ни при одном из своих хозяев у Северуса Снейпа не было выбора. Ожидалось, что он будет слепо следовать своим приказам и иногда даже отказываться от совести. К счастью, он был «Пожирателем смерти» всего пару месяцев, и это позволило ему иметь совесть, иначе он был

бы добровольным последователем доктрины пыток, убийств и изнасилований.

Теперь, после всех этих лет, и это тоже благодаря тому, чью жизнь он поклялся защищать, Северус Снейп обнаружил, что у него есть выбор. Когда Гарри пришел к нему с просьбой о помощи, он добровольно решил помочь и последовать за Гарри Поттером, даже если это в конечном итоге привело его к смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099757>